

Я ЖИЗНЬ ТЕБЕ ОСТАВИЛ...
Образ Петербурга в творчестве И. Бродского

И. Бродский - один из самых оригинальных и выдающихся поэтов нашей современности, лауреат Нобелевской премии, который волею судеб принадлежит как русскоязычной, так и англоязычной литературе.

Образ Петербурга занимает центральное место в творчестве И. Бродского. Петербургу посвящены многочисленные стихотворения: "Келломяки", "Набережная р. Пряжки", "Еврейское кладбище около Ленинграда", "Остановка в пустыне", "Прачечный мост", "Поэтическая элегия", "Развивая Платона", "Стансы" (Ни страны, ни погоста...), "Стихи в апреле", "Стрельна", "Стрельнинская элегия", "Я родился и вырос в Балтийских болотах..." и др.

В стихотворениях и эссе разных лет, посвященных Ленинграду, можно проследить, каким образом менялся образ родного города в восприятии И. Бродского.

"Да не будет дано умереть
мне вдали от тебя..."

И. Бродский "Стансы городу"

"То, что мы можем назвать "петербургской гнилью", быть может единственный воздух, который достоин того, чтобы попадать в человеческие легкие". Это слова Бродского, произнесенные им в 1992г. в далекой Америке.

Ленинград, Петербург был для него удивительным сочетанием пространства и времени. И, может быть, время играло в его восприятии города большую роль, чем пространство.

Всю жизнь Бродский выстраивал отношения со своим родным городом. Это началось с того, что первое свое большое стихотворение он посвятил Ленинграду и назвал "Петербургский роман" (1961г.). Роман связывает личное время поэта со временем города. Петербург выступает как вместилище времени, остановленного и одухотворенного поэзией. Поэзия здесь представлена именами Пушкина и Мандельштама. В романе мелькают литературные персонажи, с которыми поэт отождествлял себя,

* И. Бродский "Лети отсюда, белый мотылек...", 1960г.

лихорадочно перечисляются улицы, мосты, дома Ленинграда – Петербурга. В романе “не я, а город мой герой”.

Образ Петербурга настолько живой в поэзии Бродского, что в его стихах отражаются все изменения, происходящие в жизни города. В стихотворении “От окраины к центру” (1962г.) Бродский по своему обычаю подробно описывает родной, классический Петербург 50-х гг. “с этой вечной рекой // с этим небом в прекрасных осинах”. Но в то же время в стихотворении находят отражение и картины современного, индустриального Ленинграда: “полуостров заводов, // парадиз мастерских и аркадия фабрик, // рай речной пароходов...”, мы видим новостройки, “зрелища” Охтинского химкомбината и т.д. Индустриальный пейзаж в Ленинграде – это как бы антитеза центра. В интервью С. Волкову И. Бродский рассказывает, что в “ленинградской топографии – колоссальная разница между центром и окраиной. <...> Окраина – это начало мира, а не его конец. <...> Окраины дают ощущение простора”.

В стихотворении “От окраины к центру” Бродский пишет:

“От рожденья на свет
ежедневно куда-то уходим...

Разбегаемся все. Только смерть нас одна собирает”.

Бродский очень часто затрагивает тему смерти в своих стихотворениях, можно даже сказать, что это одна из ведущих тем в творчестве Бродского. Следует отметить, что Бродский хочет умереть именно в Ленинграде. В стихотворении “Стансы” (1962г.) Бродский пишет:

“Ни страны, ни погоста
Не хочу выбирать.
На Васильевский остров
Я приду умирать”.

Здесь уже голос Бродского звучит трагично, в стихотворении дана кульминация, она как бы реализована в желании остановить мгновение. В этом стихотворении герой все же возвращается, чтобы “упасть между выцветших линий // на асфальт...” и раствориться в пространстве Петербурга, как в некоем идеальном месте, который означает конец пути. Но в действительности этим идеальным местом Петербургу стать было не суждено. Образ родного города постоянно находится в душе у поэта, но практически пропадает из поэтического творчества: любимый город, оставшись по ту сторону границы, возникает уже только в прозаических эссе или интервью. Петербург продолжает жить в душе поэта, но

существует уже в особом, недостижимом измерении, приобретая черты совершенно идеального места: места, куда невозможно вернуться.

Однако поэт с этим местом и не расстается, позволяя нам гулять по улицам “переименованного города”. В эссе 1979г. “Путеводитель по переименованному городу” из сборника эссе “Less Than One” (“Меньше единицы”, 1986г.), Бродский подробно описывает историю и ход создания Петербурга, развитие и рост города. С самого начала Бродский как бы задает тон эссе, противопоставляя личности Петра I и Ленина и их влияние на историю города. Хотя Бродский и пытается “говорить” нейтральным языком, субъективная окраска все же иногда проскальзывает. Бродский отмечает, чего стоила русскому народу честолюбивая мечта Петра I-го построить город на Неве: “Десятки тысяч погибли безмянно в болотах невской дельты, чьи острова снискали репутацию не лучшую, чем современный ГУЛАГ”. Но вместе с тем, Бродский считает, что “нет другого места в России, где бы воображение отрывалось с такой легкостью от действительности: русская литература возникла с появлением Петербурга”.

В том же сборнике есть автобиографическое эссе “Полторы комнаты”, написанное Бродским в 1985г. В эссе Бродский рассказывает о своем детстве, о родителях и об их жизни в “полутора комнатах” коммунальной квартиры. Естественно, что образ Петербурга играет немалую роль, поскольку все детские воспоминания и впечатления так или иначе связаны с Петербургом.

Еще в юности Бродский стремился к слиянию с родным городом. В эссе Бродский с теплотой вспоминает, как он после уроков пробирался через весь город к реке, “чтобы забежать в Военно-морской музей за отцом и вместе с ним пешком вернуться домой. <...> Пока мы проходили через центр города, он рассказывал мне историю того или иного фасада: что находилось здесь до войны или до 1917г., кто был архитектором, кто владельцем, кто жильцом, что с ними произошло...” От этих строк веет любовью и невыносимой тоской, возможно потому, что именно в те минуты Бродский ощущал полное духовное единение с родным городом. В то же время в эссе слышатся горькие размышления о том, что всего этого уже никогда не будет.

Кроме стремления к слиянию, Бродский искал в городе и жизненной опоры. “Да не будет дано умереть мне вдали от тебя...”

И последнее стихотворение, которое мы рассмотрим в данной статье, это “Мы жили в городе цвета окаменевшей водки...”, написанное за

2 года до смерти, в 1994г. Поэт вспоминает о своей жизни в Ленинграде, где “электричество поступало издалека, с болот, // и квартира казалась по вечерам // перепачканной торфом и искусанной // комарами”.

Это стихотворение интересно тем, что это как бы стихотворение-мемуары, в которых отражается вся жизнь поэта. В начале стихотворения Бродский вспоминает, что он жил в Ленинграде, был молод, а “эмалированные кастрюли на кухне // внушали уверенность в завтрашнем дне”. Но дальше мы уже видим зрелого человека, который подводит итоги своей жизни. Анализируя свою трудную жизнь и возможно уже предвидя свою близкую кончину, Бродский пишет:

“Странно
и неприятно
думать, что даже железо не знает своей судьбы
и что жизнь была прожита ради апофеоза
фирмы Kodak, поверившей в отпечатки
и выбрасывающей негативы”.

Это стихотворение перекликается с эссе “Полторы комнаты”. В любом стихотворении, посвященном Ленинграду, чувствуется любовь Бродского к родному городу. Но именно в этих двух, сравнительно поздних произведениях особенно четко слышится невыносимая тоска по прошлой, такой далекой, уже кажущейся фантазией, жизни в Ленинграде.

“Я не знал, что когда-нибудь этого уже больше не будет”.*

Таким образом, мы рассмотрели несколько стихотворений из неохватного творчества И. Бродского, посвященных родному городу – Ленинграду, образ которого оставался ярким и живым на протяжении всей жизни изгнанного поэта. Несмотря на тот факт, что Бродский еще в молодости был вынужден покинуть родной город и так и не сумел вернуться назад, даже ненадолго на похороны родителей, он продолжал горячо любить и тосковать по родному городу. Образ Петербурга не подвергался каким-либо изменениям в восприятии Бродского, он как любил этот город 9-летним мальчишкой, так и продолжал любить его до самой смерти. Но с течением лет в голосе поэта все четче и четче звучит только одно – *тоска*, и чем дальше, тем более невыносимая.

Поэзия Бродского приняла в себя все в родном ему городе – парадные кварталы и заводские окраины, торжественный Петербург и

* И. Бродский “Мы жили в городе цвета окаменевшей водки...”, 1994г.

фабричные трубы Ленинграда, коммуналки и величественные залы Зимнего дворца...

Сейчас в родном городе поэта предпринимаются попытки создать литературный музей И. Бродского. Общественный фонд им. И. Бродского собирается основать музей в той самой коммунальной квартире, в которой он прожил 17 лет и откуда уехал в вынужденную эмиграцию. В 2002г. был также объявлен конкурс на создание памятника И. Бродскому, победителями которого стали петербургские скульпторы В. Цивин и Ф. Романовский. Их памятник — воплощение в камне не облика поэта (узнаваемые черты лица, очки, руки в карманах), а его поэзии. Памятник имеет два невысоких гранитных пилона, образующих спуск к воде, покрытых строками из стихов Бродского. Два пилона символизируют две части жизни Бродского - российскую и американскую. Памятник Бродскому, вернее его поэзии, установят именно на Васильевском острове, на набережной.

Принято считать, что Бродскому не суждено было вернуться в свой город. А разве он когда-либо покидал его?...

Библиография

1. И. Бродский. Полторы комнаты. 1985. Журнал "Новый мир", No. 2, 1995
2. И. Бродский. A Guide To A Renamed City. 1979 (Путеводитель по переименованному городу. Авторизованный перевод Л. Лосева. М. Независимая газета. 1999)
3. С. Волков. Диалоги с И. Бродским. М. Независимая газета. 1998
4. Я. Гордин. Дело Бродского. Журнал "Нева" No. 2, 1989
5. В. Куллз. Поэтическая эволюция И. Бродского в России. 1957-1972
6. Русские писатели и поэты. Краткий биографический словарь. М. 2000
7. Сочинения И. Бродского. 1-е изд.-е в 4-х тт. Ред. Г. Ф. Комаров. С-Пб. Пушкинский фонд. 1994
8. Строфы века. Антология русской поэзии. Сост. Е. Евтушенко. Минск-Москва. Полифакт. 1995

А также на материале газет "ИД Коммерсант", "Невское время", "Известия" и др.